

УДК 304.5+308+304.9

**ПРОТИВОРЕЧИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТЕРМИНА МАССА И ЕГО СИНОНИМОВ В ТРУДАХ
ТЕОРЕТИКОВ МАССОВОГО ОБЩЕСТВА**

С.С. Федченко

Аннотация

Статья посвящена изучению смыслового наполнения терминов *масса*, *толпа* и *публика* исследователями XX века. Ставится проблема наличия противоречий между системами разных исследователей, а также внутри одной концепции. Производится последовательное доказательство отсутствия единой теории масс, поскольку теоретики массового общества исследуют разные понятия и феномены. Анализируются причины некорректного смешения значений терминов *толпа*, *масса* и *публика*.

Ключевые слова: масса, толпа, публика, массовое общество, элита, человек массы.

Феномен масс является одним из наиболее активно исследуемых в философии культуры и социальной философии с начала XX в. и по сегодняшний день. Данное явление рассматривается множеством авторов с различных сторон. В настоящей статье мы проанализируем несколько работ с целью изучения смыслового наполнения термина *масса* и его синонимов. Это труды Густава Лебона «Психология народов и масс» (1895 г.), Габриэля де Тарда «Мнение и толпа» (1899 г.), Элиаса Канетти «Масса и власть» (1962 г.), Сержа Московичи «Век толп» (1981 г.), Хосе Ортеги-и-Гассета «Восстание масс» (1930 г.), Жана Бодрийяра «В тени молчаливого большинства» (1978 г.).

Задавшись вопросом о том, что понимают под массой (массами) разные исследователи, мы вышли на проблему наличия противоречий не только между учениями разных теоретиков массового общества, но и внутри отдельных концепций, которые обычно трактуются как непротиворечивые. Нами было выявлено четыре основных значения, которые авторы вкладывают в понятия *толпа*, *масса*, *публика*:

- **значение 1** – «скученность людей»; в данном значении эти слова употребляются в концепциях всех рассматриваемых нами исследователей;
- **значение 2** – «множество людей, объединённых идеей»; представлено у Лебона, Тарда, Ортеги-и-Гассета, Московичи;
- **значение 3** – «совокупность людей с определёнными личностными качествами»; это значение – центральное в концепции Ортеги-и-Гассета и отчасти задействовано у Бодрийяра;
- **значение 4** – «угнетённые или по крайней мере неэлитарные социальные слои»; встречаем у Лебона, Тарда, Ортеги-и-Гассета, Бодрийяра.

Приведённый список значений слов *масса*, *толпа* и *публика* является неполным, так как мы ограничились обзором трудов лишь шести выдающихся исследователей, в то время как собственные концепции в данной области создавали и многие другие авторы. Тем не менее мы выявили, что теоретики массового общества вкладывают в указанные понятия разные значения. Одновременно с этим у ряда авторов наблюдается ситуация, когда одно и то же слово обозначает разные явления. Например, Г. Лебон использует термины *масса* и *толпа* в основном как синонимы, вкладывая в них значения 1, 2, 4. У Х. Ортеги-и-Гассета находим все четыре выделенные нами значения, при этом главенствующим является третье значение, а наличие второго значения представляется спорным. В рассуждениях Московичи представлены значения 1, 2. Последовательность в разграничении значений терминов демонстрируют только двое из шести рассматриваемых в настоящей работе классиков теории масс: Тард и Канетти. Что касается Лебона, Ортеги-и-Гассета, Бодрийера и Московичи, то в их работах обнаруживается недостаточная степень внимания к значениям указанных терминов, вследствие чего появляются подмены понятия и тезиса.

Но почему же исследователи массового общества не всегда осознают различия между феноменами, о которых они пишут? Для ответа на этот вопрос обратимся к теориям в области лингвистики и психологии. Обзор лингвистических и психологических подходов к трактовке значения терминов (параметрического, признакового, прототипного, ассоциативного и ситуационного [1, с. 104–105]) позволяет нам сделать вывод о том, что даже при оперировании абстрактными понятиями роль чувственных компонентов мышления может быть очень значимой. В связи с этим значение 1 отличается от всех прочих значений слов *масса*, *толпа* и *публика* тем, что в этом значении массу (толпу) можно увидеть. Следовательно, роль зрительного (чувственного) компонента познания здесь будет особенно высока. Массу в других значениях зрительно представить себе сложнее, так как в этих случаях представители массы разъединены в пространстве. Впрочем, и это возможно, поскольку масса или толпа в любом значении этих слов – это всегда люди, точнее, совокупность людей.

Можно применить выводы Р. Арнхейма к нашему исследованию неоднозначности слова *масса*, *толпа* и *публика* [2]. Каждый исследователь при восприятии этих терминов видит некий образ, где фрагментарно, схематично представлено большое количество людей. Так, например, это может быть серая картина, которая отражает наш взгляд сверху на множество обезличенных людских голов или однотипных фигурок. При этом вряд ли кто-то представит себе отдельного человека, например, сидящего перед телевизором, поскольку в этой картинке (согласно признаковому и параметрическому подходам к значению слова) будет отсутствовать такой важный компонент значения, как множественность людей. Следовательно, зрительный образ, скорее всего, будет включать в себя именно множество людей. А такой образ всякий раз отсылает нас к значению 1. Получается, что если исследователи, утверждающие важную роль чувственных компонентов познания при оперировании словами, правы, то, думая о массе людей вообще, мы всегда зрительно представляем то, что соответствует только одному значению – скученной толпе. Данное обстоятельство может по крайней мере частично служить объяснением той лёгкости, с которой

Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет и С. Московичи «перескакивают» от массы в значении 1 к другим значениям этого слова.

Для более глубокого понимания исследуемого нами явления необходимо обратиться к происхождению самого термина *масса*. В работе М.И. Найдорфа «Толпа, масса и массовая культура» указывается, что данный термин имеет латинские корни: *massa* – совокупность вещества в известном теле, ком, глыба, кусок. В науке термин стал востребован как категория физики, в частности механики Ньютона [3, с. 27]. Помимо этого, применительно к физическим телам слово *масса* означает материальные явления с неустойчивой или слабо выраженной структурой, отличающиеся однородностью (ср.: творожная масса). Значение бесформенности, бесструктурности, однородности становится определяющим при обозначении этим термином совокупности людей. В XIX в. термин проникает в социальные исследования по интерпретации человеческой «массы». Заметим, что массу-вещество вполне можно увидеть, как и толпящихся людей; в обоих случаях в зрительном образе будет наглядно представлена однородность массы, подобие друг другу составляющих её частей.

Ещё одна особенность слова *масса* – колебание в использовании единственного и множественного числа, при этом в работах ряда исследователей переход от единственного числа к множественному не обусловлен изменением контекста употребления терминов. То же характерно и для слова *толпа*. Однако данные слова относятся к собирательным и вещественным именам существительным, которые либо употребляются только в единственном числе, либо соотносительная форма множественного числа содержит другие смысловые оттенки [4, с. 392] (ср.: песок – пески, вода – воды и т. п.). Дело в том, что у массы или толпы трудно выделить отношение части и целого, определить границу, а значит, отграничить одну массу (толпу) от другой и тем более сосчитать их; при некоторых же рассмотренных выше значениях множественное число в принципе невозможно.

Обратим внимание на то, что признаковый, ситуационный, ассоциативный и прототипный подходы к значению слова предполагают акцентирование тех или иных составляющих значения: признаков или ситуаций. При этом исследователь, концентрируя внимание на части признаков, может упустить из вида другую часть, что приводит к отсутствию дифференциации там, где она должна быть. Если исследователь выделяет какие-то отдельные ситуации проявления феномена, то некоторые его свойства, требующие для своего обнаружения других ситуаций, могут остаться незамеченными. Рассмотрим, какие именно элементы значений слов *масса*, *толпа* и *публика* могут нивелировать различия между самими значениями.

Первый такой компонент уже был назван: это множественность людей. Он присущ всем без исключения значениям слов *масса*, *толпа* и *публика* и имеет чувственно-представимый аспект, о чём речь шла выше.

Далее можно отметить однородность, уравниность людей, составляющих массу, – этот элемент также представлен во всех значениях. Особо следует выделить значение 3 (концепция Ортега-и-Гассета и отчасти Бодрийера), поскольку здесь, помимо однородности, невыделенности представителей массы, присутствуют личностные свойства, которые Ортега-и-Гассет называет качествами

«человека массы»: «Человек массы – это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного» [5, с. 18]; он не только обладает усреднёнными характеристиками, в частности интеллектуальными, но ощущает свою усреднённость, не тяготится этим и вполне согласен быть «как все» [5, с. 18]. Заметим, что однородность массы, одинаковость составляющих её людей хорошо сочетается со зрительным образом толпы, где люди представлены как усреднённые, не отличающиеся один от другого.

Следующим смысловым элементом, объединяющим разные значения слов *масса* и *толпа*, является неэлитарность. Важно подчеркнуть, что *масса* как неэлитарные слои населения (значение 4) и *масса* как толпа людей на улице (значение 1) – два совершенно разных значения, вместе с тем между ними есть чёткая связь: в толпе чаще оказываются именно представители неэлитарных слоёв. Богатого, знатного, высокопоставленного человека чаще можно увидеть в дорогом автомобиле (в прошлые века – в карете), чем в толпе. Особенно это касается толп протестующих: здесь тяготение к социальной дифференциации будет наибольшим. В то же время, например, толпа в театре может включать в себя и привилегированных членов общества, так что это соотношение изменчиво. Таким образом, революционно настроенные толпы на забастовках, митингах и т. п. представляют собой явление, в котором сочетаются два значения рассматриваемых слов: первое и четвёртое. Это объясняет подмену понятия Лебоном, который пишет: «В настоящее время притязания толпы становятся всё более и более определёнными. Ограничение рабочих часов, экспроприация рудников, железных дорог, фабрик, земли, равномерное распространение всех продуктов и т. д., и т. д. – вот в чём заключаются требования толпы» [6, с. 187].

Ортега-и-Гассет, обрисовывая облик «человека массы», делал упор на моральные качества, и всё же среди свойств он называет и некомпетентность. Обращение к проблеме некомпетентности может отчасти помочь разобраться с внутренними противоречиями в понимании массы Ортегой-и-Гассетом. Рассмотрим следующий фрагмент произведения «Восстание масс»: «Господствующее положение, которое духовный плебс занял сейчас в общественной жизни, – совершенно новый фактор современной жизни, не имеющий подобия в прошлом. По крайней мере в европейской истории плебс никогда не воображал себя носителем какой-нибудь “идеи”. <...> Ему и в голову не приходило противопоставлять идеям политиков свои собственные идеи. То же и в искусстве, и в прочих областях общественной жизни. Врождённое сознание своей ограниченности, некомпетентности в теоретическом отношении удерживало его. Плебс даже и не мечтал о том, чтобы взять на себя решающую роль в общественной деятельности, так как она почти всегда основана на теории» [5, с. 127]. В первом предложении мы видим словосочетание «духовный плебс», которое является доказательством того, что Ортега-и-Гассет пишет вовсе не о социальной стратификации, а о типах личности. Но уже во втором предложении вместо «духовного плебса» упоминается просто «плебс», а значит, происходит незаметная подмена понятия. Далее следует характеристика, касающаяся некомпетентности – «врождённое сознание своей ограниченности, некомпетентности в теоретическом отношении». Почему плебс (не духовный плебс, а просто плебс) некомпетентен? Как известно, без образования не может быть компетентности

в области теории, о которой пишет Ортега-и-Гассет. А в большинстве обществ, по крайней мере западных, которые он исследовал, людям, находящимся на низших ступенях социальной лестницы, недоступны возможности получения качественного образования. Для представителей элитарных слоёв населения данный общественный институт более доступен. Это не значит, что самыми образованными являлись (или являются) самые богатые и высокопоставленные: интеллектуальная элита, с одной стороны, и политическая, административная, финансовая элиты, с другой, – это разные вещи. Тем не менее наиболее удалённые от привилегий социальные слои являются одновременно и наименее образованными.

Приведённая цитата из «Восстания масс» Ортеги-и-Гассета показывает, что плебс (простолюдины, угнетённые социальные слои) всегда был некомпетентен (потому что необразован), а «восстание масс», вызывающее недовольство Ортеги-и-Гассета, – это появление у этого плебса новых притязаний, несмотря на остающуюся некомпетентность. Данный фрагмент текста свидетельствует, что «человек массы», несмотря на оговорки испанского философа, – это прежде всего выходец из неэлитарных слоёв населения. Получается, неэлитарность, по Ортеге-и-Гассету, является условием, способствующим возникновению качеств «человека массы», хотя сама по себе не делает представителя угнетённых слоёв «человеком массы», и соответствующие личностные качества могут развиваться и у представителей далеко не угнетённых слоёв, которые, в свою очередь, не застрахованы от интеллектуальной неразвитости.

В том же контексте следует трактовать высказывание Лебона об идеях, которые, «...став для просвещённых умов очевидными заблуждениями... ещё очень долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы» [6, с. 12]. Речь опять же идёт о малообразованных (в противоположность просвещённым) и одновременно находящихся внизу социальной лестницы людях, количественно составляющих большинство и во времена Лебона, и в наши дни.

Следующим важным фактором, с которым связаны подмена понятий и внутренние противоречия в использовании терминов *масса*, *толпа* и *публика*, является процесс массовизации как многоаспектное социокультурное явление новейшего времени. Начало этого процесса следует отнести к XIX в., и не случайно именно в конце XIX в. появляются первые крупные труды в области теории масс. Массовизация связана с индустриализацией и массовой миграцией людей из деревни в город. Следствиями этих процессов стали отрыв большого количества людей от корней, от традиции, с которой они были связаны в деревенском укладе жизни, а также уравнивание людей в свойствах и характеристиках при работе с машинами. Начавшись в экономической сфере, массовизация распространилась на другие стороны жизни социума, в частности на сферы нематериального производства: услуги, искусство, политику, быт, межличностное общение индивидов, семейные отношения, средства массовой информации [7, с. 171–178]. Появляются массовые продукты питания, массовая литература, массовые политические партии и движения, массовое искусство, индустрия массового досуга и развлечений. Происходит также усиление качественной неоднородности состава общностей. Как заметил исследователь данных процессов Блемур, «...кинозал собирает под одну крышу самых непохожих друг на друга

во всех иных отношениях людей, а у экрана телевизора рядом оказываются контрагенты в сфере производства – рабочий и капиталист» (цит. по [7, с. 182]).

Уравнивание свойств индивидов, которые становятся включёнными в различные виды массовой деятельности, приводит к атрофии некоторых качеств личности вследствие ненужности. В саморепрезентации человека появляются формальные штампы поведения, которые не отражают его существенных характеристик. Массовизация производства, культуры, быта приводит к выхолащиванию духовной стороны межличностных отношений. В частности, это происходит из-за того, что в современной городской жизни индивид вступает в гораздо большее количество отношений с другими людьми, однако большая часть этих отношений поверхностна [7, с. 185–190].

Как видно из краткого и далеко не полного обзора последствий массовизации, некоторые из них негативно влияют на личность человека. Трансформации личностного уровня – это то, что беспокоит Ортегу-и-Гассета, когда он пишет о «человеке массы» как носителе определённых личностных качеств. Но существование масс как общностей людей, основанных на объединении вокруг идеи, в том числе под влиянием СМИ, является составной частью процесса массовизации. Таким образом, мы видим связь второго и третьего значений слова *масса*.

С массовизацией связан и другой семантический компонент, который можно обнаружить, хотя и в разных формах, во всех четырёх значениях слов *масса*, *толпа* и *публика*. Это ослабление интеллектуальных качеств людей, уменьшение рациональности, усиление иррациональных факторов мышления и деятельности. Тревога по поводу нарастания иррациональности в жизни общества проявляется во многих философских произведениях XX в. Приведём цитаты по этому поводу из трудов исследуемых нами классиков теории масс. «Главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы» [6, с. 105], – пишет Г. Лебон уже в конце XIX в. «Наше общество видело упадок личности и присутствует при апогее масс. Над ним по сути дела властвуют иррациональные и бессознательные силы, исходящие из его тайных глубин и вдруг обнаруживающие себя явно» [8, с. 54], – вторит ему спустя почти сто лет С. Московичи. И далее: «В цивилизованном обществе, утверждает психология толп, массы возрождают иррациональность, которую считали исчезающей, этот рудимент примитивного общества, полного отсталости и культов богов. <...> Разум каждого отступает перед страстями всех» [8, с. 61]. Нарастание иррациональности (и, соответственно, ослабление рациональности) в массовом обществе можно сопоставить с тем, что было замечено выше относительно незлитарных и вместе с тем наименее образованных социальных слоях. Возрастание их влияния в общественной жизни – один из элементов «восстания масс», по Ортегу-и-Гассету. «Человек массы», каким его изображает этот исследователь, не способен мыслить критически и может лишь заимствовать готовые взгляды, хотя и претендует на то, чтобы иметь собственное мнение обо всём и навязывать его другим [5, с. 98–108]. Таким образом, мы видим, что смысловой компонент ослабления рациональности и замещения её иррациональностью не только присущ разным значениям анализируемых слов, но и указывает на взаимосвязь стоящих за этими значениями явлений.

При этом, на наш взгляд, следует особо выделить значение 1, так как здесь речь идёт не о социокультурных тенденциях, а о специфических психологических явлениях, порождаемых именно большим скоплением людей на малом пространстве. Вот что пишет, например, Э. Канетти (выше мы выяснили, что его понимание термина *масса* не содержит внутренних противоречий и сводится к первому значению): «Важнейший процесс, происходящий внутри массы, – разрядка. До неё массы в собственном смысле слова ещё не существует, по-настоящему её создаёт разрядка. Это миг, когда все принадлежащие к ней отбрасывают различия и чувствуют себя равными» [9, с. 12]. И в другом месте: «К наиболее бросающимся в глаза чертам жизни массы принадлежит нечто, что можно назвать чувством преследования. Имеется в виду особая возбудимость, гневная раздражительность по отношению к тем, кто раз и навсегда объявлен врагом» [9, с. 25]. Вместе с тем наличие общего семантического компонента – снижения рациональности и усиления иррациональности – налицо и здесь, что способствует противоречивости в использовании терминов *масса*, *толпа* и *публика*. В конечном счёте это может привести к подмене понятия и тезиса либо к невозможности для читателя однозначно определить, в каком именно значении употреблены указанные термины.

Что касается значения 2, то здесь снижение рациональности проявляется в характере той идеи (или вообще информации), которая способна выступить в качестве объединяющего фактора. Это всегда простая идея, не требующая для понимания специальной подготовки, например определённого образования. Массу может объединить развлекательное шоу или спортивная новость, но не теория из области квантовой механики.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Не существует масс как единого объекта исследования, потому что это слово имеет несколько разных значений. Различие между ними нельзя трактовать как различие подходов к одному и тому же понятию или различие способов построения дефиниции одного и того же понятия: перед нами разные понятия, за которыми стоят, соответственно, различные социальные феномены.

2. Даже выдающиеся теоретики массового общества, признанные классиками в своей сфере, допускают некорректное обращение с терминами, приводящее к смешению разных значений и логическим подменам. Наше исследование, таким образом, акцентирует проблему использования терминов как требующую повышенного внимания и постоянной рефлексии со стороны исследователя.

3. Среди причин некорректного использования авторами терминов *масса*, *толпа* и *публика* необходимо назвать следующие.

Во-первых, различные значения указанных терминов могут иметь общие смысловые компоненты, которые способствуют неоправданному сближению этих значений в некоторых контекстах. Важную роль здесь играют визуальные образы, сопровождающие мыслительную деятельность в том числе и при оперировании абстрактными понятиями.

Во-вторых, даже обращаясь к разным феноменам (соответствующим разным значениям терминов *масса*, *толпа* и *публика*), исследователи подчас рассматривают одни и те же социокультурные проблемы, к которым относятся,

например, взаимодействие элит и неэлитарных социальных слоёв, массовизация и её негативное влияние на личность и культуру, усиление иррациональных факторов в жизнедеятельности современного общества. Расходясь на уровне значений слова, исследователи вновь сходятся на уровне проблем, к которым они подходят с разных сторон.

Summary

S.S. Fedchenko. Contradictions in the Use of the Term Mass and Its Synonyms in the Works of the Theorists of Mass Society.

This article deals with the semantic content of the terms *mass*, *crowd* and *public* as considered by the researchers of the 20th century. The problem of contradictions among the systems of different researchers as well as within one and the same concept is raised. This study gradually proves the absence of any unified theory of mass since the theorists of mass society explore different concepts and phenomena. The causes of incorrect confusion regarding the meanings of the terms *crowd*, *mass* and *public* are analyzed.

Keywords: mass, crowd, public, mass society, elite, mass man.

Литература

1. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 382 с.
2. *Арнхейм Р.* Визуальное мышление // Психология мышления: хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Ф. Спиридонова, М.В. Фаликман, В.В. Петухова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – С. 182–190.
3. *Найдорф М.И.* Толпа, масса и массовая культура // Вопр. культурологии. – 2007. – № 4 – С. 27–32.
4. *Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П.* Справочник по русскому языку: Правописание. Произношение. Литературное редактирование. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 753 с.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 270 с.
6. *Лебон Г.* Психология народов и масс. – СПб.: ЗАО Питер, 1999. – 286 с.
7. *Грушин Б.А.* Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
8. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 477 с.
9. *Канетти Э.* Масса и власть. – М.: Ad Marginem, 1997 – 527 с.

Поступила в редакцию
23.12.13

Федченко Светлана Сергеевна – аспирант кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: sw-fed@yandex.ru